

Тетя вздохнула, погладила его по голове и сунула в карман две сотни юаней:

— Ну, иди погуляй, если проголодаешься — купишь себе чего-нибудь поесть.

— Угу, — отозвался Чу И.

Погулять.

Куда пойти гулять?

Стоило ему выйти из подъезда, как он тут же ощутил на себе десятки взглядов.

Подъезды нескольких домов выходили на пустырь, где обычно было полно припаркованных машин, и изредка можно было заметить соседей, возвращающихся домой. Сегодня же они кучками стояли повсюду.

Как только он вышел, ему тут же захотелось развернуться и спрятаться обратно в подъезде. Но дома находиться было совершенно невыносимо, и Чу И, стиснув зубы, зашагал вперед.

Проходя мимо той самой лавки, где он постоянно покупал сигареты для бабушки, он заметил внутри нескольких человек. Стоило им увидеть его, как кто-то тут же выкрикнул:

— Чу И! Что случилось? Почему к вам домой полиция приходила?

Он ничего не ответил, лишь опустил голову и зашагал быстрее. Выйдя за пределы жилого квартала, он побоялся идти привычным маршрутом.

Он боялся встретить кого-то из знакомых. В этом районе каждый был ходячей энциклопедией Цзянху, новости здесь разлетались быстрее, чем наступала ночь. Пропавший папа, полиция на пороге — такая жареная тема меньше чем за час разлетится по всем округе.

И еще он боялся... боялся проходить мимо дома Янь Хана.

Ему стало страшно от одной мысли, что Янь Хан может с ним связаться.

Он не понимал, что произошло, не знал, в курсе ли Янь Хан, не будет ли он злиться и захочет ли вообще с ним разговаривать.

У него не было никакого жизненного опыта, он даже не знал, как люди решают конфликты между друзьями.

У него не было друзей.

И стоит ли рассказывать обо всем этом Янь Хану? Он понятия не имел.

Раньше он не решался спросить, почему у Янь Хана такое странное состояние. Теперь он знал причину, но не понимал, что с этим делать.

Единственный друг, с которым он общался по-настоящему, единственный, с кем ему хотелось видаться постоянно, единственный, кто относился к нему с такой нежностью и уважением, — теперь оказался в такой ситуации.

Комнату папы перерыли уже в третий раз. Раз в день. Вчера был третий день, но Янь Хан так и не нашел среди жалких остатков отцовских вещей ничего полезного.

Сегодня у него не было сил продолжать поиски, он просто сидел на краю кровати, тупо глядя в одну точку.

Мобильный лежал под рукой. Он уже не помнил, в который раз собирался взять его, чтобы отправить папе сообщение или позвонить.

Но всякий раз давил в себе это желание.

Он понятия не имел, в каком положении находится папа, и не был уверен, к каким последствиям для них обоих может привести этот контакт.

Оставалось только терпеть.

Папа исчезал не впервые, но четыре дня — это было не так долго, как неделя, с которой он сталкивался раньше, поэтому по времени это не было чем-то критическим.

Однако теперь давление заключалось не только в простом ожидании.

Он уже точно знал: что-то случилось.

И даже успел сделать кое-какие выводы.

Чу И не выходил на связь уже несколько дней: ни сообщений, ни звонков.

С того самого дня, как все началось, в его «Круге друзей» не появилось ни одной новой записи.

Но по вечерам Чу И появлялся за деревом напротив, где простаивал по два-три часа, а то и больше. Если он, Янь Хан, не выключал свет всю ночь, Чу И, возможно, стоял бы до утра. Правда, он не пробовал — каждый раз около полуночи он гасил свет, и спустя час Чу И уходил.

Все это было связано с папой Чу И.

В этом выводе больше не требовалось сомневаться.

Такие двойные мучения убеждали Янь Хана в том, что его психика невероятно устойчива — он до сих пор не совершил самоубийство, о котором так беспокоился папа.

Он поднялся и медленно начал приводить в порядок разворошенные вещи в комнате.

Вернувшись в гостиную, он включил телевизор.

Последние дни в новостях не было ничего нового, но он все равно включал их в положенное время.

Когда зазвучала знакомая заставка выпуска, он закурил.

Новостей по-прежнему не было. Утренний выпуск упомянул, что идет расследование, а в дневном — и вовсе промолчали.

Янь Хан потушил сигарету и подошел к окну, чтобы налить себе воды.

Только он хотел повернуться и вернуться на диван, чтобы снова предаться оцепенению, как сквозь щель в занавесках увидел полицейскую машину: она проехала с противоположной стороны улицы, развернулась и остановилась прямо у его дома.

Прежде чем стакан выпал из рук, он успел поставить его на столик рядом.

Наблюдая, как из машины выходят полицейские и какая-то дама, подозрительно напоминающая активистку из домкома, он заставил себя выровнять дыхание, чтобы при встрече с ними у него была твердая походка.

Раздался стук.

Янь Хан оперся рукой о стену и открыл дверь.

На пороге стояли трое. Они предъявили удостоверения и представились, но Янь Хан ничего толком не разглядел и не услышал.

— Кем вам приходится Янь Чжияуань? — это единственное, что он уловил.

— Это мой папа, — ответил Янь Хан.

— Понимаете, у нас есть ряд вопросов, по которым нам нужно ваше содействие в расследовании, — сказал полицейский, глядя на него.

— Хорошо, — кивнул Янь Хан.

Войдя, полицейские осмотрели обе комнаты, а затем сели на диван. Янь Хан принес им воды и поставил на стол.

— Садись, — сказал полицейский. — Не нервничай.

Янь Хан придвинул ногой стул и сел; спину пронзила острая боль.

— Для начала попрошу тебя взглянуть на это фото, — один из полицейских протянул снимок.
— Узнаешь этого человека?

Янь Хан взял фото и взглянул.

Это был скриншот с камер наблюдения — видна была только спина.

Но даже по одной этой спине он мгновенно узнал его.

— Узнаю, — он вернул фото. — Это мой папа.

— А этого человека ты знаешь? — полицейский протянул другое фото.

Это была рабочая фотография.

Папа Чу И.

Сердце Янь Хана сжалось в тугой комок.

— Не знаю, — сказал он.

Это была правда — он не знал его. Виделись один раз, это не значит «знать». Внешность папы Чу И — даже если они встречались, было совершенно нормально, что он не запомнил его лица.

— Когда твой отец ушел из дома? — полицейский убрал фотографию.

— В среду утром, ближе к полудню, кажется. — Янь Хан не стал лгать: раз полиция нашла его, значит, они уже знали все об отце.

— Он возвращался после этого? Или связывался с тобой? — продолжал спрашивать полицейский.

— Нет, — ответил Янь Хан.

— Он говорил что-нибудь перед уходом? Например, собирался с кем-то встретиться?

— Нет, — ответил Янь Хан. — Сказал только, что есть дела, и ушел.

— Есть ли у него здесь еще какие-то знакомые?

— Нет.

— В последнее время кто-нибудь приходил к нему?

— Нет.

— Звонки какие-нибудь поступали?

— ...Поступали, — Янь Хан закурил. — Он ушел сразу после звонка.

— Ты знаешь, кто звонил?

— Не знаю.

Полицейский посмотрел на него:

— Ты не учишься, я так понимаю?

— Нет, — ответил Янь Хан. — Ушел из учебы из-за депрессии, есть справка.

— Вот как, — полицейский тихо вздохнул. — У тебя есть еще родственники?

— Больше нет, — ответил Янь Хан. Он не знал, сколько информации успела собрать полиция за эти дни, и не знал, сколько у папы было прошлых жизней, о которых он даже не догадывался.

— Он говорил, почему приехал сюда? — спросил полицейский.

— Нет. — Янь Хан стряхнул пепел.

— В эти дни ты связывался с отцом?

— Нет. — Янь Хан подумал, что ему стоило бы включить диктофон: на все вопросы полиции он отвечал одно и то же — «нет» или «не знаю».

— Он не возвращается уже столько дней, — полицейский пристально посмотрел на него. — У тебя не возникало мысли связаться с ним?

— Нет, — сказал Янь Хан. — У нас всегда так: он мне ничего не говорит, я ни о чем не спрашиваю.

— Понятно, — полицейский кивнул и протянул визитку. — Спасибо за сотрудничество. Если

вспомнишь какие-то детали, которые упустил, в любое время звони мне. Возможно, мы еще свяжемся с тобой для уточнения обстоятельств, рассчитываем на твою помощь.

— Хорошо, — ответил Янь Хан.

Полицейские ушли.

Когда Янь Хан закрыл дверь, он почувствовал, как из тела разом выкачали всю силу.

А вместе с ней — воздух, свет и все краски окружающего мира.

Он медленно опустился на пол и обхватил голову руками.

Вчера полиция приходила к дому Янь Хана.

Чу И теперь точно знал: на той фотографии был дядя Янь.

Значит... Янь Хан тоже наверняка понял, чья это была машина, и кто был тем самым третьим человеком на месте происшествия.

От этого Чу И стало по-настоящему страшно.

<http://bllate.org/book/18095/1738906>